

зительно равно числу языков, где имеются предлоги. В результате обнаружилась следующая универсалия-эквиваленция: «Если в языке имеются предлоги, то генитив в нем следует за определяемым именем, и наоборот» (очевидно, что эта же универсалия может быть переформулирована следующим образом: «Если в языке имеются послелого, то генитив в нем предшествует имени, и наоборот»).

Импликативные универсалии и универсалии-эквиваленции – это основные виды универсалий, связывающих два языковых свойства.

Библиографический список

1. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. V. М., 1970
2. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д. Меморандум о языковых универсалиях. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. V. М., 1970.

Д.П. Ефремова

*студентка 4-го курса Института лингвистики
РГППУ, Екатеринбург*

Этикет и знакомство с англичанами

В современном мире существуют определенные нормы поведения. В каждой стране правила поведения свои. Правильно вести себя в обществе, соответствовать тем негласным нормам, которые в нем существуют помогает этикет.

На сегодняшний день существует множество определений слова этикет, на наш взгляд наиболее полное определение дается в энциклопедическом словаре «Этика». Где слово этикет (от французского *etiquette* — ярлык, этикетка) определяется как совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда).

Из всех европейских стран, Англия считается страной, в которой соблюдаются традиции, правила и нормы поведения. Причем они укоренились в сознании человека до такой степени, что это этическое поведение является нормой жизни англичан.

Поведение формирует представление о человеке, так англичане всегда ассоциировались с вежливостью и тактичностью. При первом знакомстве с англичане могут показаться холодными и недружелюбными, это связано с тем, что они не тратят время на пустые разговоры и иногда излишне вежливы и педантичны.

Англичане имеют очень интересную процедуру знакомства. В неофициальной обстановке процедура знакомства достаточно демократична. Если это знакомство происходит в гостях, то хозяин представляет людей друг другу по имени. Очень редко такое представление будет расширено какими-либо характеристиками. Но и в этом случае они, скорее, будут носить шуточный оттенок. Необходимо заметить, что в данном случае рукопожатие используется лишь при первом знакомстве. Это касается лиц обоего пола. Находясь в гостях, англичане предпочитают не говорить о работе, тем более не ведут деловых бесед, так как они приходят туда отдыхать. На таких мероприятиях они предпочитают вести непринужденную беседу о: погоде, животных, садах, особенно с новыми знакомыми. При знакомстве они ведут себя естественно, не стараются показать свой уровень эрудиции, не стараются высказать собственного мнения в безапелляционной форме. Более того это считается проявлением дурного воспитания. Глубокомысленный диалог, столкновение противоположных точек зрения не типичны для английского разговора. Словесный поединок, любимый французами, не в чести у англичан.

Сдержанность в словах и суждениях является знаком уважения к собеседнику. В Англии избегают категорических утверждений. Слова «да» и «нет» считается почти непристойными, поэтому в английской речи данные слова почти не употребляются. Они заменяются такими словосочетаниями как: «мне кажется», «на мой взгляд», «возможно, я не прав, но...» и т.д. При разговоре англичане не прибегают к сгущению красок, гиперболизации при формулировке своих идей. Наоборот, им свойственна некая недосказанность, допускающая впоследствии внесение дополнений, поправок, изменение мнения не в ущерб чувству собственного достоинства.

Таким образом, прежде чем завязать знакомство с англичанином необходимо усвоить ряд принципов: соблюдать те правила и нормы, которые существуют в Англии, не высказываться категорично по какому либо поводу, особенно при первой встрече, вести предельно простой разговор, который никак не должен быть связан с работой.

Библиографический список

1. Емышева Е.М., Мосягина О.В. Деловой этикет: английский стиль – стиль классики // Секретарское дело, 2004. № 8-9, с.59
2. Сухарев В.А, Сухарев М.В. Психология народов и наций. – Донецк, 1997. с. 98
3. Этика. Энциклопедический словарь / под ред.Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнова. М., 2001. С. 597.

В.А. Жукова

*соискатель филологического факультета
УрГУ им. А.М. Горького, Екатеринбург*

Повесть В. Катаева «Уже написан Вертер»:

особенности поздней творческой манеры

Литературная манера Валентина Катаева часто менялась вместе с его творческой личностью: ученик Бунина, талантливый советский прозаик, мовист. В 60-е появилась его «новая проза» - Катаев вступил в нехарактерный для советской реалистической традиции диалог с самим собой (между собой прошлым и настоящим), проявившийся в редком приеме «переписывания» собственных текстов. Этот незаурядный способ художественной саморефлексии объясняется внутренним стремлением «выговориться», обратиться к тому, что по-настоящему волнует, подвести итоги, если угодно, - вполне объяснимое человеческое желание, особенно если в творчестве приходилось много лавировать» [4; 235]. Новая форма катаевского метарефлексивного письма была непривычна советскому читателю и требовала пояснений. Потому ранние мовистские тексты, середины 60-х- начала 70-х годов («Маленькая железная дверь в стене», «Трава забвения», «Святой колодец», «Алмазный мой венец»), содержали в себе необходимые «подсказки», позволяющие удерживать и направлять внимание читателя в пространстве творческой памяти автора. Такими «подсказками» были лейтмотивные образы и детали, рефрены, упорядочивающие «поток сознания», отсылки к известным читателю текстам и также прямые комментарии автора, проясняющие особенности его нового письма.

Повесть «Уже написан Вертер», завершенная Катаевым в 1979 году, определила тот этап творчества, когда писатель стал ощущать обоюдную с читателем готовность к диалогу «на равных». Он предельно усложнил собственный язык, сконцентрировав внутри этого языка «проговоренное» им прежде. В «Вертере» писатель уже ничего не объясняет, а повествование оборачивается глубокой саморефлексией художника, полностью охватившей написанное им